

(B11) Воскресная школа. Уроки

Отрадно, что во многих приходах сейчас возрождается изучение Библии. Ведь, как говорит святой Иоанн Златоуст, «Священное Писание приводит нас к Богу и открывает путь Богопознания»[1], и «из всех недугов, обременяющих человеческую природу, нет ни одного – ни душевного, ни телесного, который не мог бы получить исцеления из Писания»[2].

Протестантский библейский кружок в Америке

Протестантский библейский кружок в АмерикеЦелый ряд соборных документов нашей Церкви предписывает введение библейских занятий на приходах. Например документ «О религиозно-образовательном и катехизическом служении в Русской Православной Церкви» говорит, что «просветительская работа на приходском уровне» должна включать «библейские (евангельские) беседы» (п. I. 4), а документ «Об организации молодежной работы в Русской Православной Церкви» в числе форм работы с молодежью указывает создание «групп по изучению Священного Писания» (п. 2).

Однако возрождение практики библейских бесед или кружков происходит несколько хаотично, так что предлагаются порой совершенно разные формы, и относительно некоторых уже возникли смущения. Об этом свидетельствует, в частности, статья Софьи Пучковой «Запрещает ли 19-е правило Трулльского Собора евангельские кружки?»[3].

Автор описывает такую новую форму, как «чтение и размышление над Священным Писанием в группах» мирян, когда все участники, зачитав отрывок Писания, «делятся своим опытом, мыслями и чувствами, которые вызвал евангельский текст», причем в этих кружках действует «правило “не проповедовать”, которое запрещает кому-либо из участников поучать других, как они должны видеть тот или иной отрывок». В Интернете имеется описание этой методики, которая, помимо правила «не проповедовать», включает еще и такие: «Без ссылок и цитат... Говорить все, что приходит на сердце... Все размышляющие равны вне зависимости от статуса, звания или образования размышляющего... Не критиковать высказывания других даже внутренне».

Эта методика уже вызвала критику со стороны многих православных людей, замечавших, что такой принцип самостоятельного и произвольного истолкования Писания нарушает 19-е правило V–VI Вселенского Собора, называемого также Трулльским, которое гласит: «Аще будет изследуемо слово Писания, то не инако да изъясняют оное, разве как изложили светила и учителя Церкви в своих писаниях, и сими более да удовлетворяются, нежели составлением собственных слов». И вот в упомянутой статье автор как раз пытается защитить от этих обвинений новую форму евангельских кружков.

Основной аргумент сводится к следующему. Обратив внимание на то, что в начале правила приводится указание «предстоятелям Церкви во вся дни, наипаче же воскресные, поучати весь клир и народ словесам благочестия», г-жа Пучкова делает вывод, что действие 19-го правила и должно ограничиваться епископами, «у которых может не хватить умения сочинять собственные поучения (проповеди)». Мирянские же кружки по изучению Библии в тексте не упоминаются, следовательно, по мысли автора, и не подпадают под действия указанного правила.

Но они не упоминаются по той простой причине, что предание древней Церкви не знает такой формы. В Православии сложились свои формы изучения Писания в храме. Основная форма – это когда один говорит, а остальные слушают. Тот, кто говорит – как правило, епископ или человек, которому епископ поручил, – говорит не от себя, не от своих измышлений, а от того, что Господь открыл Церкви и что передается по преемству от одного поколения верующих к другому. Если мы посмотрим на богатейшее святоотеческое наследие, посвященное изучению Библии, то увидим там либо толкования, «написанные в келье», либо записи бесед в храме по указанной выше форме. Эта традиционная церковная форма изучения Писания восходит непосредственно к Господу Иисусу Христу. Общаясь с апостолами, Он, Сам «начав от Моисея, из всех пророков изъяснял им сказанное о Нем во всем Писании» (Лк. 24: 27), также и о значении Своих притч Господь «ученикам наедине изъяснял все» (Мк. 4: 34). Он не сажал апостолов в круг и не говорил: поделитесь мыслями и чувствами, которые вызвала у вас эта притча или этот вот пророческий текст. Он один, как знающий, передавал это знание об истинном понимании Откровения тем, кто еще не знал его.

Так же поступали и святые отцы. И святитель Иоанн Златоуст, и святитель Кирилл Александрийский, и святой Афанасий Великий, и святой Григорий Палама, и множество других святых практиковали именно такую форму храмового изучения Писания. За все 20 веков существования Церкви мы не найдем среди святоотеческого наследия текстов, которые родились бы в результате работы мирянских кружков, где участники «делятся

своим опытом, мыслями и чувствами, которые вызвал евангельский текст».

Итак, отсутствие упоминания в 19-м правиле, как и вообще в церковном Предании, обсуждаемых евангельских кружков, в действительности скорее плохая новость для подобных кружков, чем хорошая. Поскольку свидетельствует о чуждости такой формы для Православия.

Хотя на самом деле и в древние времена немало мирян пытались толковать Писание по собственному разумению. Вот как об этом рассказывает блаженный Иероним: «Как много людей в настоящее время воображают себя знающими письма... В Деяниях апостольских святой евнух при чтении пророка Исаии на вопрос Филиппа: “Разумеешь ли, что читаешь?” – отвечал: “Как могу разуметь, если кто не наставит меня?” (Деян. 8: 30–31). Я не святее и не прилежнее этого евнуха... Я коротко написал об этом, чтобы ты уразумел, что в рассуждении о Священных Писаниях нельзя идти без предшественника и путеводителя... Земледельцы, каменщики, ремесленники, дровосеки и прочие изготовители домашней утвари и различных дешевых вещиц не могут обойтись без учителя... Только знание Писаний присваивают себе все повсюду. И болтливая старуха, и сумасбродный старик, и многоречивый софист – одним словом, все приписывают себе знание Писаний, терзают их и учат других прежде, чем бы самим научиться»[4].

Как видим, задолго до Трулльского Собора святые отцы предупреждали от опасности самочинного толкования Писания, и блаженный Иероним был не один такой. Также и преподобный Викентий Лиринский говорил, что из Писания можно извлечь столько же смыслов, сколько существует голов, и как раз этим обстоятельством объяснял необходимость ориентироваться на Предание Церкви при понимании Писания. Можно вспомнить, как Господь строго отчитал апостолов, когда они неверно истолковали Его слова «берегитесь закваски саддукейской и фарисейской», и дал им правильное толкование (см.: Мф. 6: 6–12). Также и апостол Иоанн в конце Евангелия специально предостерег от неправильного толкования слов Спасителя о нем – «если Я хочу, чтобы он пребыл, пока приду, что тебе до того?» (Ин. 21: 23).

Итак, не все равно, как толковать Слово Божие! Далеко не всякое понимание священного текста является верным, а неверное понимание вовсе не безобидно. Например, то неверное понимание слов Спасителя об апостоле Иоанне – как якобы предсказание ему бессмертия – после смерти апостола вызвало бы немалое смущение среди верующих и заронило бы сомнение в словах Спасителя.

И не только древние, но и близкие к нам по времени святые говорят об этом. Так, священномученик Иларион (Троицкий) объясняет: «Если толкование Священного Писания предоставим каждому отдельному человеку, то окажется столько же пониманий слова Божия, сколько людей и сколько у всех их вместе будет капризов, то есть совсем не окажется Священного Писания с определенным смыслом... Не ясно ли, что сколько людей и сколько у них настроений, столько и смыслов окажется в Священном Писании... Оставьте человека с Писанием одного – и Писание потеряет всякий определенный смысл и значение. Останется собственно только один человек, который капризы и причуды своего ума будет прикрывать авторитетом Слова Божия... Становится вполне понятным грозное слово Поликарпа Смирнского, который в своем Послании к филиппийцам первенцем сатаны называет того, кто будет толковать слова Господни по собственным похотям (гл. 7). Мало того. Предоставленный в отношении Священного Писания самому себе рассудок может идти и дальше в деле насилия над Писанием, оправдывая мудрые слова Климента Александрийского: “Люди, предавшиеся страстям, насилуют и Писание сообразно со своими пожеланиями”»[5].

Вызывают недоумение такие логические построения: это, дескать, епископам 19-е правило предписывает опираться на святоотеческие толкования, чтобы не ошибиться, а нас, мирян, оно не касается. Неужели только епископы могут ошибиться в толковании, а миряне нет? В комментарии на это правило епископа Никодима (Милоша), которое г-жа Пучкова частично приводит в своей статье, объяснено, почему оно начинается с обращения к епископам, – потому что «епископы суть верховные учителя в Церкви» и они ответственны в том числе и за то, как изучается Писание в вверенных им Церквях.

В действительности, конечно, 19-е правило относится не только к епископам, а к любому берущемуся говорить о Писании. Об этом прямо пишет святитель Феофан Затворник, адресуя свои слова мирянам: «Шестого Собора 19-е правило гласит, что Божественное Откровение должно быть изъясняемо не иначе, как по изложению учителей Церкви, и довольствоваться ими более, чем составлением своих собственных толкований – из опасения уклониться от истины. Следовательно, если кто вносит в область Божественной истины свое личное мудрование, тот подвергается клятве, изреченной вообще на несоблюдающих соборные определения»[6].

К мирянам пишет и святитель Игнатий (Брянчанинов): «Не дерзай сам истолковывать Евангелие и прочие книги Священного Писания. Писание произнесено святыми пророками и апостолами, произнесено не произвольно, но по внушению Святого Духа. Как же не безумно истолковывать его произвольно? Святой Дух, произнесший чрез пророков и апостолов слово Божие, истолковал его чрез святых отцов. И слово Божие, и толкование его – дар Святого Духа. Только это одно истолкование принимает святая Православная Церковь и ее истинные чада! Кто объясняет Писание произвольно, тот

этим самым отвергает истолкование его святыми отцами, Святым Духом. Кто отвергает истолкование Писания Святым Духом, тот, без всякого сомнения, отвергает и само Священное Писание. И бывает слово Божие, слово спасения, для дерзких толкователей его мечем обоюдоострым, которыми они закаляют сами себя в вечную погибель»[7].

В защиту упомянутого типа евангельских кружков автор пишет: «Если изучаются догматические отрывки, то ведущий, как правило, зачитывает святоотеческое толкование на них. Чаще же всего обсуждение в таких группах касается того, как ту или иную заповедь применить в жизни каждого конкретного участника».

На счет этого хотелось бы высказать три вещи. Во-первых, далеко не всегда в кружках такого типа вообще вспоминают святых отцов. Нести отсебятину кое-где становится главным принципом, и участники при упоминании святых отцов недоумевают: «А зачем они нам? Мы сами как святые отцы». Это реальный случай.

Во-вторых, для того чтобы определить, какой стих Писания является «догматическим», а какой нет, нужно сначала вынести о нем суждение, то есть истолковать его. А откуда вы можете знать, что правильно вынесли такое суждение? Святые отцы видели догматическое значение во многих стихах, в которых мы видим лишь историческое, – в этом нетрудно убедиться, если посмотреть, например, как преподобный Максим Исповедник толкует книгу Чисел.

Наконец, в-третьих, непонятно, откуда берется мысль о том, что самостоятельно выносить толкование на тему «Как ту или иную заповедь применить в жизни каждого конкретного участника» – дело безопасное? Может быть, мы не впадем в ересь, но жизни своей повредить можем весьма сильно. И для меня лично это не просто предположение. Был в моей церковной жизни эпизод, когда я, находясь в затруднительной ситуации, вдруг прочел отрывок Писания, и он меня потряс – казалось, это прямое указание, касающееся моей ситуации, как надо поступить. Все выглядело настолько очевидным, что у меня даже тени сомнения не закралось. Я поступил так, как, мне казалось, подсказывает Писание – и в результате впал в такие беды, что больше года пришлось расхлебывать последствия, и я едва выпутался из них. Когда я позднее спросил духовного отца, почему так произошло, он сказал: «Так бывает, когда относишься к Писанию по-протестантски. Прочитал – и сразу: «О, Господь открыл мне!» – и пошел за своей мыслью, ни с кем не сверившись, не спросив совета».

Откуда организаторы упомянутых кружков знают, что толкование их участниками стихов Писания в применении к своей жизни не является ложным и не навредит их жизни? Разве они пророки или прозорливые старцы? Могут ли они гарантировать, что с участниками их кружков не случится того же, что случилось со мной, когда я последовал за своим произвольным пониманием Писания в отношении моей жизни?

Странной является сама ситуация, когда человек приходит в храм, чтобы узнать, что имеется в виду под тем или иным стихом Писания, а ему говорят: а ты сам истолкуй, что здесь говорится, ты расскажи нам, что имеется в виду. Вспоминаются слова святого Николая Японского: «Ко мне иногда приходят японцы-протестанты, просят объяснить какое-либо место Священного Писания. “Да у вас же есть свои учителя-миссионеры – их спросите, – говорю я им. – Что они отвечают?” – “Мы у них спрашивали, говорят: понимай, как знаешь; но мне нужно знать подлинную мысль Божию, а не мое личное мнение”... У нас не так, все светло и надежно, ясно и прочно – потому что мы кроме Священного Писания принимаем еще Священное Предание, а Священное Предание – это живой непрерывающийся голос... нашей Церкви со времен Христа и Его апостолов доныне, который будет до скончания мира. На нем-то утверждается всё в целом Священное Писание»[8].

Предлагаемая методика евангельских кружков как раз ставит православных в положение этих японцев-протестантов. Ведь их тоже призывают относиться к сказанному в слове Божиим по принципу «понимай, как знаешь». Это все равно что врач на приеме просил бы пациента самого поставить себе диагноз и прописать лечение, а также предлагал бы высказаться на этот счет другим пациентам. Своим близким я бы рекомендовал держаться подальше от такого врача.

Как лечение, если назначено правильно, исцеляет, а если назначено неправильно, может повредить, так и Священное Писание, когда понимается верно, возводит нас к Богу, а когда понимается неправильно, становится, как говорит святитель Игнатий, мечом, которым заблуждающиеся умерщвляют себя.

Авва Исаия говорит: «Кто вдается в объяснение Писания, не стяжав предварительно духовной свободы, тот поработен страстью любопытства и мысленным пленением... Кто понимает и исполняет слова Писания по своему разуму, упорно настаивая, что именно так должно понимать и исполнять их, тот не знает славы и богатства Божиих»[9].

А преподобный Исидор Пелусиот высказывается еще резче: «Толкующие Божественные Писания по собственному своему произволу грешат непростительно. Они не смогут оправдаться обольщением и заблуждением, потому что пали по злонамеренности, а не по простоте»[10]. «Осмелившиеся исказить или превратно истолковывать Божественные глаголы впали в грех, не искупаемый никаким оправданием или извинением. Думая, что измыслили нечто более мудрое, они ввергли себя самих и поверивших им в пучину невежества»[11]. «Тому, кто... покушается истолковать смысл Священных Писаний, не только нужно иметь язык достойный и чистый, но и сердце благочестивое и благоговейное. Нужно следовать за Писаниями, а не указывать им путь и не по собственному произволу навязывать им смысл. Ибо осмеливающимся исказить и перетолковывать их угрожает великая опасность»[12].

Зачем же ввергать людей в эту великую опасность и пучину невежества? Зачем порабощать их страсти любопытства и вводить в непростительный грех?

Святитель Иоанн Златоуст свидетельствует, что «для понимания Священного Писания нужна не человеческая мудрость, но откровение Духа, чтобы мы, узнав истинный смысл написанного, могли получить великую пользу»[13]. В церковном Предании есть рассказ про одного старца высокой духовной жизни, который, несмотря на то, что не имел образования, мог удивительно глубоко толковать Писание. Однажды любопытствующие посетители, задав ему вопрос о стихе из книги Бытия, подсмотрели за ним и увидели, что старец, удалившись, стал молиться, и Бог дал ему возможность у самого пророка Моисея прояснить интересовавший вопрос.

В древние времена монахи-отшельники оставляли свои кельи и отправлялись в далекое путешествие по пустыне, страдая днем от зноя, а ночью от холода, подвергая свою жизнь немалой опасности от диких зверей и разбойников, – и все ради того, чтобы навестить просвещенного Богом человека и спросить у него, как понимать то или иное место Писания. Даже ради толкования всего одного стиха предпринимали монахи такие путешествия! А благочестивые миряне отправляли письма тем же святым отцам, чтобы только спросить толкование того или иного стиха. В то время написать и отправить письмо было делом не столь простым, как сейчас: нужно было потратить немало денег и ждать ответа весьма долго. Но люди все равно писали, и многие из сохранившихся писем-ответов преподобных Исидора Пелусиота, Нила Синайского, Варсонофия Великого представляют собой как раз ответы с толкованиями разных библейских мест. Как же не догадались эти монахи, что и сидя у себя в келье они могли бы запросто сами истолковать заинтересовавший их отрывок? Как не догадались эти миряне сэкономить на писцах и гонцах и, сев в круг, поделиться «своим опытом, мыслями и чувствами, которые вызвал евангельский текст»?

Три тысячи лет назад два человека посетовали святому: «Нам виделись сны, а истолковать их некому. Иосиф сказал им: не от Бога ли истолкования?» (Быт. 40: 8). Не диво ли, как изменились люди? Эти древние египтяне даже собственные сны не решались толковать самостоятельно, а ныне люди не то что сны – а само слово Божие не стесняются толковать произвольно и других учить тому же, позабыв, «что никакого пророчества в Писании нельзя разрешить самому собою. Ибо никогда пророчество не было произносимо по воле человеческой, но изрекали его святые Божии человеки, будучи движимы Духом Святым» (2 Пет. 1: 20–21).

И ведь не только в глубокой древности благочестивые христиане имели правило не доверять своим мыслям при чтении Писания, но обращаться за толкованием к богомудрым отцам, движимым Духом Святым. Один из новых русских святых, святитель Феофан Затворник пишет, что «надо найти человека, который стоял бы на той ступени жизни и ведения, о которой идет речь в трудном для нас Писании, и он растолкует все без усилий, потому что духовный кругозор на каждой ступени свой. Стоящий на низшей ступени не все видит, что видит стоящий на высшей, и может только гадать о том. Если непонятное для нас Писание касается предметов высшей ступени, а встреченный нами толкователь стоит на низшей, он не разъяснит всего как следует, а будет все применять к своему кругозору, и мысль останется для нас по-прежнему темной. Надо удивляться, как берутся толковать о предметах Писания люди, совсем чуждые той области, к которой принадлежит тема. И выходит у них все не как следует, хотя возноситься своими толкованиями они не забывают»[14].

Много ли в наше время известно людей, которые достигли такой высокой ступени богообщения, что могут спросить у Бога, и Он непосредственно ответит им? Поскольку найти такого человека среди ныне живущих нелегко, Церковь в том самом 19-м правиле и предписывает нам держаться толкований древних святых, которые уже стали частью Священного Предания. Таким образом, они оказываются для нас «предшественниками и путеводителями» в понимании истинного смысла Писания.

В свете всего этого разве не очевидно, что предлагаемая методика, которая сводится к принципу: «понимай Писание как вздумается, и никто тебе не указ», прямо противна православному святоотеческому подходу? Разве не от протестантского «*sola scriptura*» эта методика идет и не к нему ли приводит?

Защитники указанной методики говорят, помимо прочего, что традиционная церковная

форма изучения Писания «один говорит – другие слушают» для современного человека является скучной, а такая форма кружка, где каждому дают высказаться и поучаствовать «на равных», гораздо больше привлекает людей. Действительно, лекционная манера ведения более трудна для восприятия, чем формы, построенные на диалоге и участии каждого присутствующего. Но эта проблема решаема и без того, чтобы отказываться от церковного понимания Писания.

С одной стороны, есть способы оживить традиционную форму библейских бесед; так, кто-то поощряет вопросы из зала во время беседы, а кто-то, как отец Даниил Сысоев, сам задает слушателям вопросы по ходу беседы. Через все это вносится элемент диалога и удерживается внимание слушателей. Еще один священник широко использует разнообразные материалы; например, при толковании мест Писания о страдании Христа пускает по рядам шип от терновника того типа, из которого, по преданию, сплели мучители венец для Христа, и люди, получив возможность лично осязать этот шип, гораздо глубже переживают обсуждаемый текст. Этот же священник показывает и отрывки документальных фильмов о тех местах, в которых происходили события в толкуемом стихе Писания.

С другой стороны, есть и такие формы ведения библейских кружков, где все построено на святоотеческом толковании Писания. Например, участники – как правило, самые активные – заранее распределяют между собой те стихи, которые будут изучать на следующей встрече, и каждый готовится по святым отцам, а уже во время собрания группы рассказывает другим участникам то, что узнал от святых. Поэтому, собственно, вопрос, вынесенный в заголовок статьи г-жи Пучковой, некорректен. «Запрещает ли 19-е правило Трулльского Собора евангельские кружки?» Правило запрещает произвольно толковать Писание и предписывает следовать толкованиям святых. Те евангельские кружки, которые построены на принципе произвольного толкования, безусловно, подпадают под это правило и, по слову святителя Феофана, подпадают под анафемы, адресованные нарушителям церковных правил. А те кружки, где Писание изучается на основании святых отцов, нарушением этого правила не являются.

Хотелось бы подчеркнуть: я не против самих по себе кружков для мирян, во время которых участники «делятся своим опытом, мыслями и чувствами». Думаю, такие кружки могли бы принести пользу, если бы на них, например, каждый участник рассказывал о своем пути к вере, о душеполезных встречах и назидательных историях из жизни. Пусть каждый выскажется и будет услышан. Но не надо такие посиделки маскировать под изучение Библии. Потому что слово Божие – это не набор пластилина с надписью «Лепи что хочешь».

Протестантский библейский кружок

Протестантский библейский кружок Есть и еще одно немаловажное обстоятельство. Обсуждаемая методика евангельских кружков предписывает участникам вслушиваться в то, что говорят другие с целью «вслушиваться в то, что Бог говорит через этого человека». А поскольку на этих кружках «все равны», то это предписание означает предложение каждому участнику поверить: когда доходит до него очередь «говорить все, что приходит на сердце», то через него вещает Сам Бог. Если мы вспомним, что эти кружки предлагаются как форма миссионерской и катехизической работы, то есть нацелены на людей, только делающих первые шаги к Церкви, то приходится признать, что данная методика развивает в них гордость и подталкивает к прелести. Грешно учить людей воспринимать Священное Писание как сырье для творческого самовыражения, и грешно людям новоначальным, еще не очистившимся от страстей, внушать мысль, что Бог говорит через них, тогда как в действительности из их уст выходят лишь суетные мудрования помраченного грехами ума.

Как человек, имеющий опыт ведения библейских бесед, добавлю еще, что грешно людей, интересующихся Писанием, лишать глубины премудрости, сокрытой в святоотеческих толкованиях. Всякий раз, готовясь к беседе и вчитываясь в творения святых, я изумлялся, насколько глубоко понимали они интересующий меня текст Писания! Сам бы я не додумался до того, что они писали, даже если бы сто лет размышлял над этим текстом. Святоотеческие толкования не сковывают нас, а открывают истину и возносят наш ум к Богу. А в обсуждаемой методике, к сожалению, святые отцы не просто не используются, но даже запрещены. Поскольку если кто-то из участников захочет зачитать то, что про разбираемый отрывок говорил кто-либо из святых, то ему сразу напомнят правило: «Без ссылок и цитат».

Г-жа Пучкова приводит в своей работе толкование епископа Никодима (Милоша) на 19-е правило V–VI Вселенского Собора, но почему-то опускает из него как раз то, что непосредственно относится к обсуждаемой теме. А именно слова: «Пункт, согласно которому проповедник должен толковать Священное Писание в духе святых отцов, то есть Вселенской Церкви, есть одно из основных предписаний Православной Церкви. «Веруем, – говорится во 2-м члене послания восточных патриархов, – что Божественное и Священное Писание внушено Богом, посему мы должны верить ему беспрекословно, и притом не как-нибудь по-своему, но именно так, как изъяснила и передала оно Кафолическая Церковь... Иначе, если бы всякий ежедневно стал изъяснять Писание по-своему, то Кафолическая Церковь не пребыла бы, по благодати Христовой, донныне такую Церковью, которая, будучи единомысленна по вере, верует всегда одинаково и непоколебимо, но разделилась бы на бесчисленные части, подверглась бы ересям, а вместе с тем перестала бы быть Церковью святою, столпом и утверждением истины»».

Собственно, пример протестантов и свидетельствует об истинности этих слов. Все они толкуют слово Божие «без ссылок и цитат», основываясь лишь на «своем опыте, мыслях и чувствах», и в результате не перестают дробиться на все новые «деноминации».

Святой Николай Японский говорил протестантам: «Вы понимаете слово Божие так, другой иначе, третий, четвертый – еще иначе и т. д. Все вы видите в слове Божиим уже не Господа Бога, а ваше собственное разумение, и все тем более стоите за свое... свое роднее. Вот вам и секты. У нас не так. Кроме Священного Писания мы имеем еще Священное Предание, то есть живой глас Церкви от времен апостольских доныне и во все века... Если мы чего не понимаем в Писании, мы спрашиваем у Церкви, как это должно понимать, то есть как это понимают ученики апостолов, ученики учеников их и т. д. Это и делает нас свободными от заблуждений, по слову Спасителя: “Истина свободит вы”. Вы же, напротив, в оковах сомнений или недоумений, недоумений, исканий... несчастное состояние!»[15]

Остается совершенно непонятным, зачем в это несчастное состояние ввергать тех, кто приходит в Православную Церковь для изучения слова Божия? И притом делать это под видом миссионерской и катехизаторской работы? Ведь задача и миссионера, и катехизатора – помочь человеку подчинить свой ум истине, а не научить его плыть по волнам собственного мудрования. С таким душевредным плаванием всякий человек неплохо справляется и сам, безо всяких кружков.

Можно надеяться, что обсуждаемая методика «евангельских кружков» возникла не по злонамеренности, а от незнания сокровищницы святоотеческих толкований. Дай Бог, чтобы, познакомившись с этим драгоценным наследием, сами авторы этой методики обратились бы к традиционным для Церкви формам изучения Писания, а обсуждаемая методика не навязывалась бы в приходской деятельности, поскольку идет вразрез с православной традицией.

Диакон Георгий Максимов. 13 марта 2013 г.

- [1] Иоанн Златоуст, святитель. Беседы на Евангелие от Иоанна. 59, 2.
- [2] Иоанн Златоуст, святитель. Беседы на книгу Бытия. 29, 1.
- [3] <http://www.bogoslov.ru/text/2860214.html>.
- [4] См.: Иероним Стридонский, блаженный. Письмо к Павлину об изучении

Священного Писания.

- [5] См.: Иларион (Троицкий), священномученик. Священное Писание и Церковь.
- [6] Феофан Затворник, святитель. Ум православный и ум немецкий // Домашняя беседа. 1869. Вып. 40. С. 1023–1024.
- [7] См.: Игнатий (Брянчанинов), святитель. Аскетические опыты. Т. 1. О чтении Евангелия.
- [8] См.: Николай Японский, святитель. Дневники. Запись от 15 января 1897 г.
- [9] Отечник, собранный епископом Игнатием (Брянчаниновым). СПб., 1903. С. 184.
- [10] Исидор Пелусиот, святой. Творения. М., 1860. Ч. 2. С. 39.
- [11] Там же. Ч. 3. С. 336.
- [12] Там же. Ч. 2. С. 309.
- [13] Иоанн Златоуст, святитель. Творения. СПб., 1898. Т. 4. С. 188.
- [14] Феофан Говоров, епископ. Мысли на каждый день года по церковным чтениям из слова Божия. М., 1890. С. 121–122.
- [15] См.: Николай Японский, святитель. Дневники. Запись от 12 сентября 1895 г.

<http://www.pravoslavie.ru>